

УДК 338

Ф.Я. Полонкочева, М.И. Китиева, М.А. Орцханова

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Магас, email: malika2015@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РЫНОЧНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: устойчивое развитие, АПК, сельское хозяйство, экологизация, экономика.

Устойчивое развитие сельского хозяйства, основанное на экологизации его производства, означает разработку альтернативных методов ведения производственной деятельности, рациональное использование земельных ресурсов, обеспечение качества продукции и сохранение природной среды. Такое управление производством предполагает значительное сокращение или полный отказ от химических веществ, использование ресурсосберегающих технологий и создание условий для тщательной обработки земли в качестве основного средства производства, что делает сельскохозяйственное производство более эффективным и конкурентоспособным. Зарубежный опыт экологически чистого сельскохозяйственного производства демонстрирует его конкурентные преимущества по сравнению с традиционными производствами, среди которых следует отметить: прямое воздействие на здоровье населения; высокое качество и цена продукции; развитие прямого маркетинга; создание дополнительных рабочих мест; перераспределение доходов в пользу производителя; формирование экологического мышления среди населения.

F.Ya. Polonkoeva, M.I. Kitieva, M.A. Ortskanova

Ingush State University, Magas, email: malika2015@mail.ru

THEORETICAL AND PRACTICAL PRINCIPLES OF MARKET AND INSTITUTIONAL REFORM OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL ECONOMY

Keywords: sustainable development, agroindustrial complex, agriculture, greening, economy.

Sustainable development of agriculture based on the greening of its production means the development of alternative methods of conducting production activities, rational use of land resources, ensuring product quality and preserving the natural environment. Such production management involves a significant reduction or complete abandonment of chemicals, the use of resource-saving technologies and the creation of conditions for careful cultivation of the land as the main means of production, which makes agricultural production more efficient and competitive. Foreign experience of environmentally friendly agricultural production demonstrates its competitive advantages in comparison with traditional industries, among which it should be noted: direct impact on public health; high quality and price of products; development of direct marketing; creation of additional jobs; redistribution of income in favor of producers.

В контексте рассматриваемой концептуально-методологической проблемы необходим исчерпывающий анализ диалектического процесса формирования механизма природопользования, эволюции научных идей и теоретико-экономических основ формирования отношений земли и ресурсов в канонах современного сельскохозяйственного производства, изучение классических и неоклассических аспектов развития аграрной экономики.

Экономические субституты, согласно учению А. Смита, способны активно разрушать подлинные «научные истины», вызывая «абсолютную расточительность и разрушение капитала», не-

посредственным результатом которого является полное разорение и разрушение страны» [1]. Подобные духовно-нравственные установки приобретают неоспоримое значение в контексте рыночных преобразований отечественного сельского хозяйства, предпринятых Россией, когда явственно проявились негативные последствия «реформаторских инноваций», безразличных к экологическим требованиям аграрной экономики, что, естественно, актуализировало необходимость обращения к теоретическому наследию классики.

Теоретической и методологической основой современных агроэкологических и экономических знаний признаны

научные исследования представителей классической школы экономики (начиная с А. Смита и следующих за ним классических экономистов: Д. Рикардо, Д. С. Милля, Г. Джорджа, К. Маркса и др.). Именно их теоретические взгляды послужили концептуальной основой для формирования современной аграрной экономики в целом и механизма земельных отношений в частности.

Проблемы формирования и развития земельных отношений, получившие многомерные интерпретации в исследованиях экономистов-классиков, убедительно подтверждают их теоретическое и эмпирическое значение и активно воспроизводят научную полемику, до сих пор не получившую однозначного исчерпывающего толкования.

Процесс научной эволюции современной экономики природопользования в широком смысле и ее сельскохозяйственного сегмента, в частности, был инициирован концептуальными и методологическими исследованиями Т. Мальтуса и Д. Рикардо, наиболее важные работы которых – «Опыт о законе народонаселения» и «Начала политической экономии и налогообложения» [2,3] – посвящены анализу влияния фактора ограниченности природных ресурсов (в том числе сельскохозяйственных) и закона снижения доходности инвестиций капитала в процессе их экономического развития.

Т. Мальтус сосредоточился на изучении феномена ограниченных возможностей для экономического прогресса человечества. Непоследовательность представлений о неограниченных перспективах использования выгод от природных ресурсов оправдана наличием альтернативных тенденций – экспоненциального увеличения численности населения и ограниченного арифметического роста продуктивности сельскохозяйственных угодий. Естественным результатом такого рода экономического диссонанса будет усугубляющаяся нехватка продовольственных ресурсов, что в конечном итоге ограничит демографический процесс и, следовательно, исключит саму возможность беспрепятственного развития человечества.

Разделяя в общих чертах научные идеи Т. Мальтуса об ограниченной

возможности экономического роста, Д. Рикардо представил имитационную модель, несколько отличающуюся от экономической динамики, в которой в качестве основных переменных были указаны количество сотрудников, их заработная плата, валовой продукт, прибыль и арендные платежи. Результатом взаимного влияния вышеупомянутых компонентов, по мнению Д. Рикардо, станет достижение определенного стационарного положения, при котором последующие инвестиции не смогут быть адекватно прибыльными с увеличением валового продукта, и, следовательно, пагубные последствия закона снижения экономической отдачи проявятся в полной мере.

Бесспорным научным достижением Д. Рикардо можно признать формирование автономного математического инструментария, который измеряет экологические и экономические закономерности и использует для этих целей расчет и анализ предельных значений [3]. Полученные результаты были дополнительно проверены учеными в процессе работы над методологическими положениями теории дифференциальной земельной ренты. Рикардианская модель экономической динамики предполагала ограниченность только высокоплодородных земель, и в результате положение об «абсолютном истощении» земельных ресурсов было поставлено под сомнение. Такие научные убеждения позволили Д. Рикардо утверждать, что «за включение природных агентов ничего не платят, поскольку они неисчерпаемы и доступны каждому». Неоспоримая научная рационализация Д. Рикардо, которая позволяет восстановить связь между образованием и математикой в автономном режиме, а также моделями, методологическими, экономическими и используемыми для расчета и анализа ценностей.

Диаметрально противоположную научную платформу уважал Т. Титенберг, который отметил, что именно благодаря идеям Т. Мальтуса и Д. Рикардо «современные экологи обращают внимание на следующее обстоятельство: природная среда обладает способностью обеспечивать жизнь человека, и если эта способность будет превышена, следствием будет повсеместное разрушение

экологической среды с катастрофическими последствиями для человечества [4]. В этом контексте актуальность и научное значение теоретического и методологического наследия классической школы экономики – постулатов об ограниченности природных благ (включая потенциал земли и ресурсов) и влияние закона снижения экономической отдачи на инвестиции в жилье не вызывает сомнений.

Значение теоретической и методической обусловленности бесспорно, имеются концептуальные положения, предложенные еще одним представителем классической политической экономии Д. Ст. Миллем, исследования которого были впервые обращены на приоритетные направления – дестабилизирующие последствия, необратимые изменения в экономической модели. Интерпретируется проблема антагонизма между экономической необходимостью дальнейшего роста благосостояния людей путем интенсификации научно-технического прогресса и его социальные последствия и окружающей среды, а также убедителен тот факт, что технологические инновации по своей сути не в состоянии обеспечить удовлетворение всех потребностей человечества.

Подвергая всестороннему анализу перспективу экономического прогресса человечества, Д. С. Милль утверждал, что прогрессивное развитие цивилизации (в том числе научно-технического) будет способствовать все более активному удовлетворению эстетических, образовательных, культурных, повседневных и других потребностей общества. Рассматривая в этом контексте особенности функционирования института частной собственности на земельные ресурсы, Д. С. Милль делает вывод о публичной целесообразности присвоения земель, изначально представляющих собой неотъемлемую часть благосостояния общества.

Научная платформа Д. Ст. Милля с этой точки зрения соответствует теоретическим и методологическим идеям Г. Джорджа – одного из классиков политической экономии, обосновавшего причину циклического характера экономических кризисов приватизацией земельной ренты и спекулятивными

операциями, связанными с торговлей землей и ресурсами. Бедность, согласно учению Г. Джорджа, является моделью «неравного распределения собственности», на основе которой следует вывод: «все люди имеют равное право владеть и использовать предметы, предоставленные природой».

Исходя из принципа социальной справедливости и руководствуясь соображениями, что «стоимость земли не приобретается владельцем, а является случайной», Д. Ст. Милль и Г. Джордж соприкасаются с проблемой, получившей название «Управление рациональным использованием природных ресурсов, оптимальным потреблением сырьевых ресурсов и охраной окружающей среды» в экономике природопользования, и формулируют один из парадигматических принципов современного социально-экологического и экономического регулирования земельных отношений общества. В дальнейшем постулат о принадлежности земли и пользе ресурсов для общественности был всесторонне интерпретирован в научных исследованиях А. Бразерса, К. Триггерра и И. Миллса [5].

Парадигма социального развития, предложенная классиками политической экономии – А. Смитом и Д. Рикардо – и провозглашающая «человек богат или беден, в зависимости от количества предметов первой необходимости и предметов роскоши, доступных ему» [3], подверглась критическому пересмотру в теории трудовой стоимости К. Маркса.

Полагая, что классическая экономическая школа не нашла реального ответа относительно перспектив капиталистического способа производства, К. Маркс, именно посредством действия закона прибавочной стоимости, выступал за социально-экономический диссонанс капиталистического общества и стремление к безжалостной эксплуатации земли и ресурсного потенциала. Чрезвычайно интенсивная конкурентная борьба и «имманентное стремление максимизировать личные выгоды», присущие интересам частной собственности экономических лиц, позволили К. Марксу утверждать, что «взгляд на природу, развивающийся под властью частной собственности и денег, является подлинным сомнением».

Впоследствии А. Маршалл также обратил внимание на то, что бесплатные дары природы, охарактеризованные Д. Рикардо как «неразделимые» и «неразрушимые», претерпевают необратимые изменения в результате экономической деятельности, и выступал за невозможность адекватной замены истощенных земель и ресурсов.

Вопрос о владении природными и экологическими товарами в широком смысле этого слова и их почвенно-земельной составляющей, в частности, научный вклад К. Маркса в решение которого признан фундаментальным, логически связан с проблемой отходов в отношении окружающей среды. Теория собственности на землю и ресурсы получила наибольший научный резонанс и впоследствии была проанализирована представителями неоклассического экономического направления А. Пигу, М. Доббом, А. Шмидом, Т. Титенбергом, Н. Георгеши-Ройгеном, Н. Пахомовой и др.

Введя определения «уровня общественной безопасности» и «качества окружающей среды «в научное использование, А. Пигу не только обогатил концептуальный и категориальный аппарат неоклассического направления экономической школы, но в то же время выявил экономическую мотивацию эгоистических предпочтений» рационально мыслящих «экономических субъектов, что потребовало» часто принудительной корректировки их поведения государством « [6] и, таким образом, сформулировало один из императивных постулатов регулирования аграрных отношений общества. Именно пигувианской научной школе, по мнению К. Тисдела, неоклассическая теория обязана признанием обоснованности выводов в пользу государственного регулирования экономической деятельности отдельных лиц, что приобретает несомненную социально-экологическую и экономическую значимость в области агропромышленного производства и современных земельных отношений.

Признавая в общих чертах необходимость ограничения эгоистического выбора потребителя государственным механизмом, Ф. Хольцман углубил вопрос демаркации присутствия государ-

ства в сельскохозяйственном секторе экономики, введя в научный лексикон определение «суверенитета потребителя» [7]. Проблема внешних эффектов была подвергнута разнообразной научной интерпретации в работах Ф. Хана и П. Самуэльсона [8, 9]. Они исследовали феномен интернализации внешних факторов в сельскохозяйственном и промышленном секторах производства, обогатив тем самым современную теорию арендной платы и предложив интерпретацию очень широкого спектра их социально-экологических и экономических аспектов. Именно государство, упоминает в этом отношении В. С. Голубев [10], через «систему экологических налогов регулирует земельные отношения общества и реализует собственную агропродовольственную политику».

Основателями современной науки об окружающей среде были В. И. Вернадский и П. Тейяр де Шарден, чьи концептуальные и методологические работы – «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» и «Феномен человека» – посвящены изучению взаимодействия биосоциальных факторов и разработке концепции естественного управления будущим. Их теоретическое наследие получило дальнейшее развитие в научных инновациях Римского клуба. В частности, анализируя текущие и ожидаемые демографические тенденции, производительность сельского хозяйства и промышленности, динамику потребления природных ресурсов (включая почву и землю) и процессы деградации сельскохозяйственных экосистем – команда авторов во главе с Д. Медоузом публикует первый научный доклад «Пределы роста» [11], в котором предлагается активно инвестировать капитал только в сельскохозяйственный сектор.

Последующие доклады Римскому клубу – «Человечество на перепутье» М. Месаровича и Э. Пестеля, «Пересмотр международного порядка» Дж. Тинбергена и «За пределом века расточительства» Д. Габора опубликовали результаты анализа ресурсного и сырьевого потенциала природной среды, изучили ее почвенно – почвенную составляющую, позволили определить выбор действий, направленных на эко-

номически сбалансированное аграрное и промышленное развитие государств сообщества. и, таким образом, непосредственно вступили в контакт с изучением вопросов экологически устойчивого агропромышленного развития прогресса человечества.

Теоретическое наследие Римского клуба способствовало активизации научных дискуссий по вопросам рационального землепользования, оптимального освоения земельных и ресурсных выгод, защиты почвенного потенциала сельскохозяйственных угодий, в процессе которых были сформированы концептуальные и методологические основы стратегии устойчивого социально-экологического и экономического развития агропромышленного производства. Теоретическое наследие Римского клуба способствовало активизации научных дискуссий по вопросам рационального землепользования, оптимального развития земельных и ресурсных благ, защиты почвенного потенциала сельскохозяйственных угодий, в ходе которых были сформированы концептуальные и методологические основы стратегии устойчивого социально-экологического и экономического развития агропромышленного производства.

В настоящее время экономическая теория имеет более шестидесяти определений устойчивого развития, которые можно интерпретировать с помощью различных экологических перспектив [12, 13]: «развитие, которое не требует дополнительных затрат для последующих поколений», «развитие, которое обеспечивает постоянное и / или расширенное воспроизводство природного и земельного потенциала», «развитие, при котором человечество осуществляет сельскохозяйственную и промышленную деятельность, не затрагивая сам природный капитал». В контексте вышесказанного также следует отметить, что последнее десятилетие ознаменовалось активизацией российской научной мысли, поскольку отечественная экономическая наука сосредоточила свои усилия на целенаправленном поиске альтернативных вариантов экологически устойчивого развития национальной экономики в целом и ее сельскохозяйственного сегмента в частности.

Учеными российской экономической школы были представлены исследования различных аспектов современной стратегии экоразвития: проблемы совершенствования микро – и макроэкономической политики в области потребления и охраны земельных ресурсов, имущества (А.Аверченков, Э.Гирусов, В.Грошев, Б.Иткин, И.Куприянов, В.Морев, Ю.Тарасов).

Когнитивные основы социально-эколого-экономического взаимодействия и изучение институциональных принципов гармонизации развития общества и его среды обитания предложены в научных работах Л. Абалкина, В. Артамонова, А. Бялко, С. Валентея, С. Глазьева, А. Гранберга, В. Данилова-Даниляна, В. Игнатова, Мкртчяна и др.

Целая плеяда ученых: Л. Абалкин, Т. Акимова, О. Белокрылова, А. Бузгалина, В. Голубев, М. Гузев, В. Данилова-Данилян, А. Дружинин, В. Игнатов, Н.Кетова и др. посвятили свои работы научному обоснованию наиболее приемлемой модели устойчивого агропромышленного развития национальной экономики в условиях российской действительности.

Теоретическое наследие Российской экономической науки дает многомерные интерпретации сущности термина «устойчивое развитие» применительно к специфике аграрных отношений: А. Суетин считает «создание такой аграрной инфраструктуры, которая обеспечила бы не только высокий социально-экономический уровень жизни населения, но и высокий экологический уровень его качества». Доминирующий аспект стратегии экологического развития, – говорит Гузев в книге «Экономические проблемы и механизм экологически устойчивого развития», – это форма социально-экономического развития общества, основанная на модели аграрно-промышленного управления и свободной и творческой работе, учитывающей интересы нынешнего и будущих поколений. Научные исследования Н. Реймерса подтверждают такой важный критерий устойчивого развития сельского хозяйства, как «сохранение и воспроизводство почвенно-земельных условий современного АПК».

Такое внимание научного сообщества к изучению широкого спектра экологических проблем современного агропромышленного комплекса в целом и его аграрной сферы в частности неслучайно, поскольку сложившаяся на сегодняшний день кризисная ситуация в аграрном сегменте народного хозяйства беспрецедентна по серьезности и продолжительности и во многом предопределяет социально-экологическую и экономическую стагнацию всей России. Неэффективность концепции экологического менеджмента развития российской экономики и ее аграрного сегмента, естественно, актуализировала научные исследования оптимального направления агроэколого-экономического прогресса и превратила вопросы использования земель сельскохозяйственного назначения в проблему приоритетной теоретической и практической важности. Абсолютная актуальность агроэкономических тем в полной мере определяется процессами экологизации агропромышленного комплекса, которые предопределяют необходимость формирования инновационной концепции управления природопользованием, агрегирующей рыночные требования сельскохозяйственной продукции и ориентированной на реализацию принципов природно-ландшафтной адаптации долгосрочного развития сельского хозяйства.

По мнению авторов исследования, «экологически ориентированное устойчивое социально-экономическое развитие агропромышленного комплекса России представляет собой создание условий для его экологического прогресса, основанного на оптимальных экологических границах техногенеза и ориентированного на сохранение и воспроизводство благ земли и ресурсов, рациональное использование в процессе экономического развития потенциала почв и земель, а также направленное на достижение социально-экологического и экономического взаимодействия сельскохозяйственного производства и окружающей среды».

Многолетняя сельскохозяйственная практика показала, что техногенный принцип развития промышленности и недооценка агроэкологического со-

стояния земель значительно ухудшили состояние сельскохозяйственных угодий и снизили эффективность производства. В результате возникла необходимость пересмотра концепции развития сельского хозяйства. В то же время основным направлением должно стать его устойчивое развитие, основанное на экологизации всех производственных процессов.

В России уже используются технологии выращивания сельскохозяйственных культур ресурсосберегающими методами. Однако стратегии развития экологически чистого сельскохозяйственного производства в качестве одного из направлений, обеспечивающих устойчивое развитие отрасли, не существует.

Результаты проведенных исследований показали, что стабильность сельскохозяйственного производства и его эффективность определяются устойчивостью сельскохозяйственного ландшафта, которая зависит от состояния и рационального использования земельных ресурсов. Особое значение в данном случае имеет состояние сельскохозяйственных угодий, характеризующееся такими показателями, как плодородие почв, их генетические характеристики, а также фактическое экологическое состояние пахотных земель.

Для определения путей повышения продуктивности земель и их рационального использования необходимо провести экономическую и агроэкологическую оценку земельных участков на территории фермерских хозяйств и определить их агроэкологические типы. Агроэкологический учет земель выявляет участки, непригодные для возделывания из-за факторов деградации и их изъятия из сельскохозяйственного оборота, меры по их дальнейшему рациональному использованию, а также затраты на их восстановление. С учетом распределения по земельным участкам разрабатывается проект рациональной организации пахотных земель и определяется набор полезных культур для их эффективного возделывания с учетом существующих различий в почве.

Эффективное управление экологически чистым сельскохозяйственным производством возможно только при нали-

ции квалифицированных специалистов в этой области, обучение которых должно осуществляться системой высшего сельскохозяйственного образования и повышения квалификации персонала по специально разработанным программам обучения.

Анализ теоретических и эмпирических аспектов национальной аграрной экономики России и ее различных экологических проблем, а также изучение отечественного и зарубежного опыта экономического развития и защиты земельных и ресурсных благ позволяют в самом общем виде сформулировать положения и научно-методологические выводы, имеющие решающее значение на современном этапе рыночных реформ и институтов российского

1. Социально-экологическая и экономическая несостоятельность чисто промышленной концепции развития аграрных отношений российского государства является первопричиной крайнего экологического кризиса и, следовательно, влечет за собой необходимость радикальной трансформации идеологических и идеологических концепций и социально-экономических ориентиров, преобладающих в аграрной сфере.

2. Специфика как чисто рыночных, так и административно-правовых методов регулирования сельскохозяйственных отношений заключается в том, что они тем или иным образом препятствуют прогрессивному социально-экономическому прогрессу агропромышленного производства и провоцируют возникновение необратимого экоцида. Наиболее показательной в этом контексте является сельскохозяйственная практика Российской Федерации, долгосрочная депрессия которой также обусловлена дестабилизирующими режимами землепользования и земельных благ в недавнем прошлом и настоящем.

3. Создающий потенциал преобразований российского рынка и экономики, особенно в условиях радикальной, часто оппортунистической и политической реорганизации аграрного сегмента национальной экономики, оказался несравним с разрушительной силой экологических потрясений: социально-экологическое и экономическое благосо-

стояние россиян в процессе тотальных реформ неоднократно ухудшалось. Деградация российского общества выступает показателем ошибочности избранной идеологии «рыночной терапии», провала проводимых реформ, кризиса «экономически ориентированного агропромышленного производства».

4. Ориентированная на окружающую среду концепция устойчивого социально-экономического прогресса отечественного агропромышленного производства должна быть признана приоритетным направлением развития национальной экономики России. В условиях современных экологических катаклизмов социально-экологическое и экономически устойчивое развитие аграрных отношений является альтернативным условием функционирования экономического механизма российского государства, которое многократно осложняется рыночными и институциональными преобразованиями.

Иными словами, используя теоретический и эмпирический потенциал отечественных и зарубежных экономических школ, российской аграрной науке предстоит не только предложить собственный национальный механизм реорганизации агропромышленного комплекса на инновационной для рынка основе, но и разработать прогрессивную стратегию его дальнейшего функционирования в соответствии с принципами устойчивого социально-экологического и экономического развития.

Внедрение на практике хозяйствующих субъектов сельского хозяйства эколого-экономических инноваций, основанных на принципах естественной организации ландшафта сельских территорий и формирования адаптивных систем сельского хозяйства, повышение качества почвенно-ресурсных благ, в частности, и земельного потенциала в целом, а также создание биоиндустриальных систем агропромышленного производства – единственные возможные условия преодоления беспрецедентной серьезности и длительности природного кризиса национального агропромышленного комплекса, а также залог реализации конструктивных и творческих тенденций и экономической динамики последующее прогрессирование.

Библиографический список

1. Сергеев П. Совершенствование системы сельского самоуправления // АПК: Экономика, управление. 2003. № 6. С. 137.
2. Holzman F. Consumer sovereignty and the role of economic development. *Economia Internazionale*. 1958. № 11. P. 12-14.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003. М.: Госкомстат РФ, 2004. С. 207.
4. Siebert H. *Economics of environmental theory and policy*. Berlin, 1998. P. 4.
5. Бразерс А., Тригерр К. Индивидуальные предпочтения и теория общественного выбора // История экономической мысли. Вопросы теории и практики / Отв. ред. П.К. Кутасов. Томск: Обь, 1999. С. 112.
6. Пименов С.О., Солдатенко В.А., Ниязова Ф.Х. Предпринимательство в России: взгляд в будущее. М.: ИНФРА-М, 1994. С. 220.
7. Ханонсон Ф. Проблемы взаимоотношения центра и регионов // Вопросы экономики. 1994. № 9. С. 30-37.
8. Foster A. Brazil Seeks a Sustainable Amazon. *Financial Times*. April, 1995. P. 19.
9. Gray R. *Accounting for the Environment*. L., 1993. P. 46.
10. Голубев В., Шаповалова Н. Что же такое устойчивое развитие? // Свободная мысль. 1993. № 5. С. 63-68.
11. Месарович М., Пестель Э. Человечество на перепутье // Доклады Римского Клуба / Под ред. К.С. Гагаулина. Екатеринбург: Издательский Дом, 1995. С. 118.
12. Голубев В.С. Стратегия устойчивого совместного развития природы и общества // Экономика природопользования. Вып. 2. 1995. С. 237.
13. Шутьков А., Лютова И. Структурная политика и факторы, влияющие на формирование продовольственного рынка // АПК: Экономика, управление. 2003. № 9. С. 23-26.